

Глава 14

Е Байчэнь на мгновение замер, затем, покраснев от смущения и злости, поднял руку и слегка ударил Е Байюй по голове. «Что ты несешь за ерунду! Он просто мой старший брат! И он относится ко мне как к младшему брату! Ты идиот! Иди уже спать!»

Е Байюй потерял место, куда его ударили, и медленно встал. Бумажная фигурка на земле вскочила на ноги и обняла его за ногу.

Е Байюй взял бумажную лодку у Ча Ча и бросил ее в воздух, где она мгновенно развернулась.

Глаза Е Байчэня расширились. Каждый раз, когда он наблюдал, как его младший брат выполняет этот трюк, в нем поднималась волна гордости — его младший брат был действительно потрясающим.

«Будь осторожен в пути!» — махнул рукой и крикнул Е Байчэнь.

Е Байюй улыбнулся и кивнул.

На бумажной лодке Ча Ча с любопытством спросил: «Старший брат, этот героический дух действительно может восстановить свое духовное тело?»

Бумажная фигурка, сидящая на плече Е Байюй, помахала крошечной лапкой: «Конечно, Ча Ча. Ты тоже можешь. С этого момента спи ночью в талисмানে, который я сделал для тебя».

В прямом эфире по телефону:

«Вау, так даже если осталась только одна душа и один фрагмент, духовное тело все равно можно восстановить?»

«Не все. Насколько я знаю, обычные духи или те, кто имеет большие заслуги, могут, но если они достигли культивирования или обладают божественным или бессмертным рангом, то нет».

«Именно. Не все фрагментированные духи могут быть воссозданы. Это зависит от заслуг, времени и судьбы — как встреча с очаровательным и милым старшим Братом Е~»

«Правильно, правильно... Авуу, старший брат Е, мне тоже нужно воссоздать мое духовное тело!»

****

На следующий день наступило еще одно ясное голубое небо.

Е Байсинь шла по коридору, груженная домашними заданиями. Когда она повернула за угол, приближаясь к своей классной комнате, она увидела нескольких мужчин в полицейской форме, выходящих из лестничной клетки. Е Байсинь остановилась, ее любопытство было возбуждено — что-то снова произошло в школе?

«Синь Синь?» Один из мужчин в форме повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Е Байсинь удивилась. О, это мой брат.

Е Байчэнь подошел к ней. «Синь Синь, как раз вовремя. Ты знаешь Лю Фэнцзя?»

Е Байсинь на мгновение замерла, а затем покачала головой. «Брат, я учусь на втором курсе. Откуда мне знать Лю Фэнцзя?»

«Лю Фэнцзя тоже учится на втором курсе». Глаза Е Байчэна расширились от удивления. «Разве ты не учишься в классе 2-1? Лю Фэнцзя тоже учится в классе 2-1».

Е Байсинь ошеломилась, затем ее глаза расширились, и она воскликнула: «Не может быть! В нашем классе нет никого по имени Лю Фэнцзя!»

Е Байчэнь на мгновение онемел. Он повернулся к остальным, которые собрались за его спиной. Один из них выглядел серьезным. «Нет Лю Фэнцзя?»

Е Байсинь твердо кивнула, ее голос был решительным. «Вы можете проверить список студентов или спросить учителей. Такого человека не существует!»

Е Байчэнь на мгновение замолчал, а затем тихо сказал: «Мы проверили. В вашем классе есть Лю Фэнцзя. Ваш учитель тоже его помнит».

Е Байсинь полностью замерла.

Как... как это возможно?

Тем временем Е Байюй дошел до лестничной клетки, а рядом с ним парил Ча Ча в виде грибовидного облака.

«Большой брат, почему ты здесь?» — спросил Ча Ча, обращаясь к Е Байюй.

На плече Е Байюй не было ни бумажного цветка, ни бумажной куклы — та, что была прошлой ночью, на рассвете превратилась обратно в обычную бумагу и теперь была засунута в карман старшего брата Е.

Игнорируя грибовидное облако рядом с собой, Е Байюй медленно подошел к углу лестницы, где сидел сгорбившись маленький худой мальчик, сжимая в руке бумажного журавля.

Е Байюй присел на корточки перед мальчиком, который держал журавля, а другой рукой рисовал.

Ча Ча наклонил голову. Что он рисовал?

Хм... не совсем понятно, но похоже на спину девочки?

Через мгновение Е Байюй вытащил из кармана желтую бумагу, сложил из нее второго журавля и положил его перед мальчиком.

Ча Ча смотрела на это в замешательстве. Что делал старший брат?

Е Байюй уже повернулся, чтобы уйти, когда мальчик протянул руку и схватил второго журавля, крепко сжимая его.

Как только Е Байюй дошел до двери своего класса, Е Байсинь ворвалась к нему, крича: «Бай Бай! Я видела привидение!»

За ней стояли несколько испуганных девочек.

Е Байюй слегка пошатнулся от внезапности, но погладил Е Байсинь по спине, с покорным выражением на лице.

Е Байсинь рыдала некоторое время, а потом, всхлипывая, сказала: «Мы... никто из нас не помнит Лю Фэнцзя. Но учителя, реестр, даже его место... О боже, мы не можем его увидеть, мы совсем его не помним...»

«Точно! Мы ничего не можем вспомнить!» — тоже заплакала красивая девушка.

«Я действительно не могу вспомнить. Я поискала в телефоне — там нет ни одной фотографии Лю Фэнцзя!»

«Школа все еще ищет его фотографии и записи. Мы имеем дело с призраком?»

...

Е Байюй наклонил голову, погладил Е Байсинь, затем достал бумагу и ручку и быстро написал: *Художественная галерея*.

Е Байсинь посмотрела на слова, озадаченная. «Бай Бай, ты предлагаешь нам проверить художественную галерею?»

Е Байюй улыбнулся и кивнул, затем снова написал: *Пойдем вместе?*

Е Байсинь кивнула. «Хорошо! Если мы не разберемся в этом, я не смогу уснуть сегодня

ночью!»

«Я тоже пойду. Чун Чун, ты можешь получить разрешение для Синь Синь и меня?» — спросила красивая девушка Пэн Юи.

«Конечно».

Итак, группа направилась в художественную галерею школы.

****

Тем временем в конференц-зале школы висело тяжелое молчание.

«Все записи здесь. В классе 2-1 вашей школы действительно учился ученик по имени Лю Фэнцзя. Но, кроме регистрационных и академических записей, только учитель Е Чжанчжун помнит его. Никто больше — даже его родители», — сказал Е Байчэнь.

Старик Лю посмотрел на пожилого худощавого мужчину, сидящего во главе стола — директора школы Ху. «Это невероятно, но это правда. Вчера из здания выпрыгнул ученик Лю Фэнцзя из класса 2-1. После его смерти его тело исчезло из морга прошлой ночью. Чжоу Чао, Фу Чжэньмин и Дин Вэй из класса 2-3 уже признались. Они играли в игру под названием «Невидимка». Лю Фэнцзя был тем, кого они назначили «скрытым». Всем ученикам из класса 2-3 и большинству из класса 2-1 было велено игнорировать его, исключать его и вести себя так, как будто его не существует, что бы с ним ни случилось. Их цель состояла в том, чтобы Лю Фэнцзя исчез из игры — и в конечном итоге из жизни».

Выражение лица директора Ху потемнело.

Лицо Е Чжанчжуна было напряжено от сдерживаемого гнева, а другие учителя выглядели одновременно разъяренными и испуганными.

Старик Лю медленно оглядел комнату, прежде чем продолжить тихим голосом: «Я знаю, что Чжоу Чао и другие осмелились пойти на это не только потому, что они использовали насилие, чтобы запугать своих одноклассников, но и потому, что их родители — влиятельные люди — покрывали многие из их проступков».

Он сделал паузу, наблюдая за горьким, опечаленным выражением лица директора Ху, а затем добавил: «Но этот вопрос вышел за рамки обычных правовых норм. Вчера двое других, которые издевались над Лю Фэнцзя, погибли».

Услышав эти слова, директор Ху и другие побледнели.

«Этот вопрос не может быть решен обычными людьми, и они не могут в него вмешиваться. Мой статус, помимо того, что я специальный надзиратель, также делает меня специальным инспектором из столицы. Так что вам нечего бояться. Говорите все, что нужно. Мы должны действовать быстро, иначе боюсь, что смерть не ограничится только двумя, и не будет ограничена только главными виновниками — все в этой школе могут оказаться в опасности», — серьезно сказал старый Лю.

Директор Ху глубоко вздохнул и кивнул. «Мы не выполнили свою обязанность, не обнаружив эту игру». Он сделал паузу, его голос был хриплым. «На данный момент мы не знаем, что сказать. Что бы вы ни хотели, чтобы мы сделали, просто скажите нам. На любые ваши вопросы мы ответим честно и полностью».

*****

В художественной галерее Е Байюй медленно шел, рассматривая каждую картину вдоль коридора.

Е Байсинь и Пэн Юи шли за ним, также рассматривая картины.

«Вау, смотри! Это нарисовал Ченчен из 3-го класса. Кто бы мог подумать, что Ченчен, этот фанат баскетбола, умеет рисовать?» — удивленно воскликнула Пэн Юи.

«Конечно, может! Сун Чен всегда умел рисовать. О, смотри, смотри — эта из нашего класса!» — вдруг взволнованно указала на картину Е Байсинь.

Пэн Юи наклонилась, удивленная и обрадованная. «Это точно она! Смотри, это я. Когда это нарисовали?»

«В прошлом году, во время мероприятий, посвященных 4 мая. Да, я вспомнила — одно из мероприятий заключалось в том, что каждый класс должен был представить произведение

искусства, и наш класс выбрал живопись! Смотри, подпись — это Лю Фэнцзя! Так Лю Фэнцзя действительно был в нашем классе!» — воскликнула Е Байсинь. «Вау, он так хорошо рисует! У него действительно талант!»

«Посмотри на описание! Он получил за это награду!» — радостно добавила Пэн Юи.

«Пойдем, позовем остальных из класса. Я начинаю вспоминать», — весело сказала Е Байсинь. Это было такое облегчение — ее ум больше не был полностью пустым. Человек, которого она не могла вспомнить, теперь казался ей смутно знакомым.

«Я тоже начинаю немного вспоминать», — согласилась Пэн Юи.

Поэтому, сообщив об этом Е Байюй, они побежали обратно в класс, чтобы собрать всех и показать им картину.

Е Байюй улыбнулся, глядя, как они убегают, а затем повернулся, чтобы посмотреть на картину, которую он специально спрятал.

Ча Ча подошел поближе, чтобы рассмотреть ее. Подпись гласила «Лю Фэнцзя», а на картине была изображена девочка — девочка, сидящая в инвалидном кресле и улыбающаяся небу. Это была та же девочка, что и в автобусе в тот день.

Комментируй, если глава тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/15717/1406339>